

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА СЛОВЕНЦЕВ В ПРЕКМУРЬЕ И ПОРАБЬЕ

© 2018 г. Г.П. Пилипенко^{1*}, М.В. Ясинская^{2**}

¹Канд. филол. наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН.

²Канд. филол. наук, научный сотрудник Института славяноведения РАН.

*E-mail: glebpilipenko@mail.ru

**E-mail: marusiaya@gmail.com

Публикация подготовлена в рамках проекта РНФ № 17-18-01373 «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования».

Статья посвящена проведенному в мае 2018 г. полевому исследованию языка и традиционной культуры словенцев, проживающих в регионах Прекмурье (Словения) и Порабье (Венгрия). В ней рассматриваются этнонимы, а также заимствованные из венгерского и немецкого языков термины традиционной культуры, дается обзор традиционных календарных праздников и народных мифологических представлений словенцев исследуемых контактных зон. Пограничное положение региона сказывается на сохранности архаических форм в языке и культуре, важную роль играет также конфессиональная принадлежность жителей края.

The paper discusses a field study of the language and traditional culture of Slovenes living in the regions of Prekmurje (Slovenia) and Porabje (Hungary), carried out in May 2018. The ethnonyms as well as borrowings from Hungarian and German in traditional culture are analyzed. The overview of traditional calendar holidays and Slovene folk mythological beliefs of Slovenes is presented. The preservation of customs and beliefs is influenced the confessional affiliation of the inhabitants of the region. The borderland position of the region affects the preservation of archaic forms in language and culture. Religious affiliation also plays an important role.

Ключевые слова: словенский язык, Прекмурье, Порабье, традиционная культура, мифология, венгерский язык, заимствования, календарная обрядность, этнонимы, полевое исследование.

Keywords: Slovenian language, Prekmurje, Porabje, traditional culture, mythology, Hungarian language, borrowings, calendar holydays, ethnonyms field study.

DOI: 10.31857/S0869544X0001766-5

Выбор Прекмурья и Порабья для полевого исследования был обусловлен их крайним положением на словенской этнической территории — здесь проходит этническая граница словенцев с венграми (причем она не

совпадает с государственной границей), австрийцами, а также с хорватами в Меджумурье. Подобное положение сказывается на сохранности многих архаичных черт в языке и культуре местного населения, а также влияет на развитие инноваций. Сама территория Прекмурья небольшая — около 1000 км². В экспедиции, проходившей с 14 по 24 мая 2018 г., принимали участие сотрудники Института славяноведения РАН, в Порабье на территории Венгрии работали канд. филол. наук Г.П. Пилипенко и канд. филол. наук М.В. Ясинская, а в Прекмурье на территории Словении в составе команды исследователей работал также д-р филол. наук А.В. Гура. В Венгрии были проведены беседы с информантами из Апатиштанфалвы (Штевановцы), Фельшёсёлнёка (Горни Сеник), Орфалу (Андовцы), кроме того, исследователи посетили административный центр округа г. Сентготард (Моноштер) в области Ваш, где расположен словенский культурный центр «Липа»¹. В Прекмурье работа проводилась в г. Мурска Собота, административном центре региона, а также в населенных пунктах Крижевцы, Турнишче, Бёлтинцы, Нёделица, Гóрни Петróвцы². Помимо собственно прекмурской территории удалось установить контакты с информантами из соседней Штирии в области Прлекия, непосредственно примыкающей к Прекмурью. Были проведены интервью с собеседниками в населенных пунктах общины Лютомер Крижевци и Мала Недёля³. Также в рамках экспедиции были обследованы кладбища, зафиксированы надгробные надписи на территории Венгрии в Фельшёсёлнёке, Кетвёльде, Апатиштанфалве и на территории Словении в населенных пунктах Крижевцы, Турнишче. Несколько интервью были записаны с выходцами из смешанных словенско-венгерских или чисто венгерских семей⁴.

Культурное своеобразие Прекмурья по отношению к другим словенским землям обусловило то, что этот регион на протяжении многих столетий был частью Венгерского королевства и только после Первой мировой войны оказался в составе Королевства сербов, хорватов и словенцев. Порабье, находящееся на пограничье со Словенией и Австрией, является частью современной Венгрии и уже 100 лет развивается обособленно от Прекмурья. В Прекмурье имеется значительная община евангелистов-лютеран⁵, проживающих в области Горичко, что заметно отличает этот регион от остальной Словении, где распространен католицизм. Еще одной яркой культурно-языковой особенностью этого края является существование прекмурского литературного языка⁶, который в современных условиях уже уступил свои

¹ Исследователи выражают благодарность сотруднику Помурского музея в г. Мурска Собота (Словения) Елке Пшайд (Jelka Pšajd), а также главному редактору газеты «Porabje» Мариане Сукич (Marjana Sukič) (г. Сентготард, Венгрия) за помощь во время полевого исследования.

² Г.П. Пилипенко в 2010–2014 гг. проводил полевые исследования в Прекмурье среди венгров, а также среди прекмурских словенцев, см. [1; 2].

³ Всего было опрошено 28 информантов, записано 45 часов аудиоматериала и 3 часа видео.

⁴ В общинах Лендава, Ходош, Добровник компактно проживают венгры, а венгерский язык объявлен официальным наряду со словенским.

⁵ Проживающие в Порабье словенцы все являются католиками.

⁶ В прекмурском правописании использовалась венгерская графика, напр. *sz, zs, ny, s, ü, ö* и т.д. Приведем в качестве примера полное название белградского издания 1928 г. Нового Завета, переведенного Штефаном Кузмичем на прекмурский язык: *Nôvi zákon ali Testamentom Goszpoda nasega Jezus Krisztusa szlovensini po Küzmics Stevani surdanzskom dühovniki vödáni po angluskom i zvönésnyem tüvárístvi za biblie*. Beograd, 1928.

позиции словенскому литературному языку. Однако если в католической церкви вся служба (прек. *meša*) ведется на словенском языке, то в евангелистской церкви некоторые молитвы до сих пор читают по-прекмурски (Отче наш, Символ веры)⁷, в чем мы могли убедиться, побывав на богослужении в церкви села Крижевцы в Прекмуре в воскресенье на Троицу (словен. *Bínkošči*, прек. *Risále*) 20 мая 2018 г. Отличает местное прекмурское наречие и наличие большого количества заимствованных унгаризмов, в том числе в сфере традиционной культуры *ádomáš* (венг. *áldomás*) — праздник после окончания работ (например, строительства дома); *djértjaš* (венг. *gyertyás*) — мифологический персонаж, появляющийся в виде огоньков на полях, известный также под названиями *mérar*, *džilér*, *biča* (венг. *búcsú*) — праздник покровителя церкви; *pérec* (венг. *perec*) — разновидность хлеба, в том числе на свадьбе и т.д.); *jáskoči* (венг. *gyász kocsi*) — похоронная повозка. Встречаются унгаризмы и в других пластах лексики: при наименовании орудий, бытовых реалий, лиц и т.д.: *kóldiš* (венг. *koldus* — попрошайка), *légjenj* (венг. *legény* — парень), *bírof* (венг. *bíró* — судья), *dójanj* (венг. *dohány* — табак). Интересно, что некоторые унгаризмы помимо Прекмурия и Порабья встречаются и в соседней Штирии — в прелекийских говорах: *fálat* (венг. *falat* — кусок), *bétežen* (венг. *beteg* — больной). Отголоски венгерского языкового влияния в Прекмуре наблюдаются в именах собственных, в уменьшительно-ласкательных формах имен, характерных также для венгерского языка, например *Aleksander* — *Šánji* (венг. *Sányi* от *Sándor*), *Marija* — *Máriš(ka)*. В Порабье этот процесс зашел еще дальше, там практически повсеместно распространены венгерские формы имен (например *Píšta*, *Ištvan*, венг. *Pista*, *István*) или имена с венгерскими корнями (например *Aranka*, *Géza*, венг. *Aranka*, *Géza*). Замужние женщины в официальной ситуации общения чаще всего называются по венгерской модели⁸: указывается имя и фамилия мужа и к ним присоединяется формант *né*, при этом фамилия предшествует имени (например *Nagy Andrásné* — жена Андраша Надя). Некоторые венгерские по происхождению фамилии укоренились в среде прекмурских и порабских словенцев (например *Šárkanj*⁹). Кроме того, повсеместно в Прекмуре и Порабье используются так называемые имена дома (словен. *hísno imé*), распространенные в конкретном селе наименования семьи, проживающей в данном доме на протяжении нескольких поколений (прек. *žno imé*, *sočna*). Широко распространены в Прекмуре и венгерские клички животных, например *Píroš*¹⁰ для коровы (Горни Петровцы).

Отмечены были и некоторые германизмы, например в сфере традиционной культуры *kríspan* (рождественское дерево), *tájpan* (майское дерево), *párkelj* (маска черта, сопровождающая св. Николая — *Miklavža*), *soprnca/sočprca* (ведьма).

В Порабье, где норма словенского литературного языка не знакома большинству населения, по нашим наблюдениям, унгаризмов встреча-

⁷По свидетельствам наших информантов, прихожан евангелистской церкви, они не знают этих молитв по-словенски, а знают только по-прекмурски.

⁸А также на надгробных надписях, написанных на местном наречии.

⁹Венг. *sárkány* — змей, дракон.

¹⁰Венг. *piros* — красный.

ется значительно больше¹¹. Наблюдается там и переключение кода¹². Что касается словенцев в Прекмуре, то за исключением жителей двуязычных общин (Лендава, Добровник и Ходош), активное знание венгерского языка там не распространено. Пожилые информанты вспоминали, что их родители раньше могли говорить по-венгерски, поскольку этого требовали в школе (в том числе в период Второй мировой войны, с 1941 по 1945 г., когда Прекмуре было оккупировано Венгрией). Венгерский язык был необходим и словенцам, уходившим на заработки в другие регионы Венгрии¹³, такая практика называлась *íti v déro* (ср. словен. *dnína* — поденная работа), *íti na répo* (досл. идти на репу), *íti na márof* (идти [работать] в поместье). В домах наших информантов хранятся лишь некоторые книги на венгерском языке, изданные в начале прошлого века (большей частью молитвенники), но сегодня они не используются. Кроме того, венгерский язык как часть лингвистического ландшафта за пределами двуязычной территории присутствует на некоторых надгробных памятниках начала XX в. (вероятно, на могилах этнических венгров, например, в селах Крижевцы и Турнишче). Прекмурские венгры сейчас практически все владеют словенским языком, чему способствуют система билингвального образования, распространение смешанных браков и небольшая численность самой общины¹⁴ (шесть-семь тысяч человек).

Прекмуре в языковом сознании словенцев до сих пор занимает периферийное положение, которое во многом сложилось из-за транспортной недоступности в прошлом (до вхождения земель в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев через реку Муру (прек. *Mūra*) не было ни одного моста; даже во времена социалистической Югославии, как рассказывали информанты, из Лендавы в Люблянну дорога занимала полдня¹⁵). По свидетельствам наших собеседников, даже во второй половине XX в. назначение учителем в Прекмуре считалось «*ссылкой в Сибирь*». Эта отдаленность сказывается и на восприятии прекмурского наречия жителями остальной Словении: так, словенцы в качестве самого непонятного для них диалекта чаще всего назовут именно прекмурский.

В ходе исследования удалось зафиксировать распространенные наименования соседей (территориальные, межэтнические, межконфессиональные) в данном крае. Словенцы в Прекмуре и Порабье называют венгров *vógrin*, мн. ч. *vóugri*, а венгерский язык, соответственно, *vogrski/vogrstji djézik* (ср. общесловен. *Madžari, madžarski jezik*). Некоторые собеседники из Прекмурия отметили сниженный характер данного

¹¹Например, наряду с наименованием радуги *péterlouk* было зафиксировано венгерское *szívdárvány*. Интересно, что в материалах М. Матичетова, записанных в Порабье в 1970 г., встречается только обозначение *peterlaug* [3. С. 167–168].

¹²Тем не менее многие наши прекмурские информанты говорили, что именно в Порабье сохраняются лучше всего архаичные обычаи и верования, даже несмотря на зашедшую далеко мадьяризацию этого края.

¹³Информанты упоминали также Воеводину, куда часто уходили на сезонную работу.

¹⁴Что касается конфессионального распределения, то венгры в окрестностях Лендавы и Добровника являются католиками, в одном селе проживают кальвинисты (Мотварьевцы), а в области Горичко — евангелисты.

¹⁵Сейчас дорога занимает около двух часов, 200 километров.

наименования. Своих соседей по другую стороны реки Мура прекмурцы называют *Štájerци*, а также *prleki* (область, примыкающая к Прекмурью, называется *Prlekíja*). Сами жители Прлекии говорят, что их так называют потому, что в их наречии наречие *prej* ‘прежде’ имеет форму *prlej* и оно очень часто употребляется, т.е. номинация дается по языковым особенностям. Прекмурцев жители Прлекии именуют *Prekmárce*. Интересным оказалось суждение одной собеседницы, родившейся в Прлекии, вышедшей замуж за прекмурца и проживающей там сейчас: по ее словам, еще не совсем ясно, кто из них, прлекийцы или прекмурцы, являются настоящими «прекмурцами», ведь и там и там люди живут за Мурой (*preko Mure*), так что все зависит от того, с какой стороны посмотреть. В качестве самоназвания прекмурцы употребляют следующие лексемы: *Prekmürec* (мн.ч. *Prekmürци*), *Slovén* (мн.ч. *Slovénje*). Ср. высказывание информанта из д. Горни Петровцы, противопоставляющего заимствования из венгерского языка местным прекмурским словам: *to je sláfski izráz, to je vogrski izráz*¹⁶. Нередко можно было услышать от собеседников, что с точки зрения жителей остальной Словении все прекмурцы считаются венграми, что их именно так и называют (*Madžari*), поскольку, соседствуя с собственно прекмурским венгерским меньшинством, сами словенцы-прекмурцы используют много венгерских заимствований, не только в языке, но и в бытовой культуре (в частности в кулинарии: ср. названия, распространенные в прекмурской кухне: *bógrač gúlaš* (венг. *bogrács gulyás* — наваристый суп с мясом), *rétaš* (венг. *rétés* — пирог из слоеного теста), *pálinka* (венг. *pálinka* — водка, чаще всего из фруктов).

Что касается венгров, то у них было зафиксировано три лексемы для обозначения словенцев: *szlovén(-o-k)*, *tót(-o-k)*, *vend(-e-k)*. Лексема *szlovén* используется сейчас повсеместно в Прекмурье и Порабье и является нейтральной, для двух остальных слов информанты отмечали архаичный характер бытования, при этом зачастую со сниженной окраской. Словенцы в Порабье отмечали, что *tót* используется венграми в том числе и при обозначении хорватов в Славонии, славонцев. Известно также, что так венгры в прошлом называли словаков. То есть это название относилось к тем славянским народам, которые называли себя по общеславянскому имени. Слово *vend* использовалось только для наименования словенцев и активно употреблялось еще во второй половине XX в. Связано оно с определением идентичности жителей Прекмурья и Порабья, когда предпринимались попытки создать особую вендскую идентичность среди жителей этого региона, постулировался тезис о том, что жители этого края являются отдельным от словенцев народом [4]. Если говорить о конфессиональных обозначениях, то католики называют евангелистов *protestánti*, *literáni*. Среди евангелистов распространено название католичества как *pápínska véra*, а католиков называют *pápínci*. Кроме того, внутри Прекмурья делится по географическому признаку на *Goričko*, *Ravénsko*, *Dolénsko*, подобное разделение характерно и для диалектного членения. Горичко названо по холмистому рельефу местности. Область, расположенную на

¹⁶В порабских селах используется наименование *slovánski djézik*, а также говорят *gónčati po nášín* (говорить по-нашему).

равнине, прекмурцы называют *Márkasto, na Márkastom*, а самих жителей — *Márki*, и при этом многие информанты затрудняются с толкованием такого названия. Нам удалось записать одно объяснение этого имени: оно происходит от трех священников по имени Марко, которые в прошлом служили в трех приходах в этой местности. Еще одно интересное название, которое удалось записать у информантов — *Cíciland*¹⁷, так Прекмурье характеризуют по топонимам, большинство из которых оканчивается на *-ci*, поскольку, по словам информантов, в отличие от остальной части Словении именно в Прекмурье концентрируются топонимы, образованные по такой модели (например *Kríževci, Púconci, Bódonci, Petróvci, Motvárjevcí, Martjánici, Mačkóvci* и т.д.).

Значительное внимание в ходе работы с информантами уделялось таким темам, как традиционный календарь и сельскохозяйственная магия, семейная обрядность (прежде всего свадебные обычаи) и народная демонология. Конфессиональные различия играют важную роль и в сфере традиционной культуры: так, например, народный календарь протестантов (евангелистов) более беден по сравнению с календарем католическим, это касается как количества праздников (в протестантизме не почитаются святые и Божья Матерь), так и их обрядового наполнения. Например, у протестантов отсутствует праздник Трех королей, не практиковались обходы домов на дни св. Барбары, св. Луции (данные различия удавалось особенно отчетливо зафиксировать в тех случаях, когда интервью проводилось сразу с двумя информантами, один из которых был прихожанином католической церкви, а другой — протестантской)¹⁸.

Традиционный календарь словенцев Прекмурья и Порабья сохранил многие архаические черты, характерной его особенностью является множество обходов дворов, приуроченных к зимним праздникам: дням св. Луции, Барбары, Николая, дню памяти убитых Иродом младенцев, Рождеству, Новому году, Трем королям и др. Одним из центральных моментов календарного года является Рождество (*Bóžič*). К нему начинали готовиться заранее. Например, в Прлекии (Мала Неделя) практиковалось гадание о погоде на грядущий год: за 12 дней до Рождества на подоконник клали 12 луковиц и в день Рождества смотрели: каждая луковица символизировала месяц года, сухая луковица означала, что в этом месяце будет сухо, сырая — в соответствующем месяце будет дождь. Наряжали рождественское дерево — елку (*Novolétno drevó, kríspan*), которая стояла или до Трех королей (6.01) (у протестантов), или до Сретенья (2.02) (у католиков). В Порабье совершали обходы дворов с вертепом (*bétlehemeš*). В окрестностях Лендавы перед тем как идти в церковь к рождественской мессе, девушки умывались отваром из цветов, освященных на 15 августа, чтобы быть красивыми и выйти замуж в этом году. Парни брали с собой к мессе красные яблоки, чтобы в церкви бросать ими в девушек (старались попасть яблоком в ту девушку, которая нравилась). На св. Стефана (*Štévanovo* — 26.12) освящали воду и соль, освященную соль добавляли в пищу скотине, чтобы она была здоровой. Святой водой кропили в доме, если

¹⁷Здесь очевиден шуточный характер этого названия. Приводя это слово, сам информант ссылался на книжный источник его возникновения.

¹⁸Таким образом, «католическую» версию народного календаря можно считать более полной, именно на нее мы опираемся, описывая события традиционного календарного года.

приближалась гроза, буря. Обходы домов совершались также на день памяти младенцев, убитых царем Иродом: *Pámetiva* (*Dan dróbné déce, Tepéžni dan* — 28.12). В этот день ходили по домам в основном дети и хлестали розгой или специально сплетенными хлыстами тех, кто в доме еще не проснулся (это действие называлось *tepéžkanje*), ср. [5. S. 403—406].

Обходы дворов широко практиковались также и на Новый год (*Nóvo Léto*). Эти обходы назывались *frískívanje, frískanje*. Колядовщики (*fríški*) обходили дома и произносили благопожелания хозяевам: «*Fríški, fríški, zdrávi, zdrávi, v éton Nóvon Léti krüja vína séga za vüle, düšnega zveličanja pa nájveč*» (Свежи, свежи, здоровы, здоровы, в этом Новом году хлеба, вина, всего вдоволь, душевного спокойствия же более всего) (Горни Петровцы), за что получали деньги или угощение. В Порабье (Фельшёсёльнёк и Саконьфалу) к этому дню был приурочен обычай *tepéžkanja*, о чем сообщает и словенский этнограф XX в. Н. Курет: парни до полуночи веселились в корчме, после чего шли по домам девушек с плетками, сплетенными из 8 прутиков (*korobáč*), и хлестали их, иногда также поливали девушек из ведер водой и произносили благопожелания [5. S. 433—434]. В этот день женщины должны были сидеть дома и не смели никуда выходить, потому что считалось плохой приметой, если в гости придет женщина. На Новый год нужно было есть свинину, но нельзя было есть курятину, иначе отлетит удача (курица гребет назад, а свинья роет землю вперед), об этом см. также [6. S. 116]. На праздник Трех королей (*Svéti trije kralji* — 6.01) дети или взрослые также ходили по домам, нарядившись тремя королями, носили с собой «дары», писали на дверях мелом первые буквы имен: *Miha, Baltažar, Gašpar* и год. Эта надпись сохранялась на дверях в течение целого года и служила оберегом, однако в Прлекии считалось, что ее нужно обязательно стереть до Сретенья, иначе куры не будут нестись. На Сретенье (*Svéčnica* — 2.02) освящали в церкви свечу, ее хранили дома, она помогала во время непогоды (ее зажигали и ставили на окно), эту свечу также давали в руки умирающему, чтобы осветить ему путь на тот свет, ср. [7. S. 36—41].

В период от Рождества до Карнавала традиционно праздновались свадьбы, в это время резали свинью (*mesarija*), свиная туша целиком шла в употребление, отходов практически не было. Затем следовал Карнавал (*Fášenek*, словен. лит. *pust*), когда творились бесчинства, наряжались в различные маски — ряженые назывались *fášenke, fájnsčeki*. В Прекмурье и Порабье сохранилась традиция устраивать *bórovo gostüvanje* (ср. [8. S. 22—25]), обычно оно проводилось во вторник на масленичной неделе, в настоящее время проводится в субботу. Это действо представляло собой пародию на свадьбу, оно совершалось в том случае, если в течение года никто в деревне не женился и не вышел замуж¹⁹. В лесу выбирали сосну, ее срубали тайно, чтобы парни из соседней деревни не могли ее украсть или отпилить у нее верхушку, что считалось позором. Празднование начиналось в лесу, выбирали невесту и жениха (обычно это были

¹⁹Ср. приуроченный к масленице обряд «Колодка», в котором девушкам и молодым парням привязывали к ноге деревянную колоду в знак осуждения или наказания за то, что они не вступили в брак в положенное время [9].

старшие холостяки в селе), их сажали на срубленный ствол и тащили в деревню, где и продолжалось действо (ср., например, то же у градишанских хорватов Австрии [10. С. 145–147]). Среди масок, в которые наряжались, присутствовали священник, свадебные чины (*pozvačín, drižban, posváblica/posvárbica* и пр.), цыгане, ведьма (*cómpnica*), гадалка (*štróharca*), судья (*bírof*), доктор и другие разнообразные маски; творили бесчинства, разыгрывали сценки (например, запирали присутствующих в клетку, они должны были платить выкуп, чтобы освободиться). *Borovo gostiivanje* входит в каталог нематериального культурного наследия Словении и широко практикуется и по сей день²⁰. Однако если раньше это действо имело обрядовый смысл (высмеивание тех, кто не заключил брак), то в настоящее время оно приобрело черты театрализованного представления и проводится с целью собрать средства, которые затем тратятся на нужды общины (деревни). В Прлекии существовал обычай пахать на масленичной неделе для того, чтобы был хороший урожай репы (*na debélo répo*), для этого двух коней впрягали в деревянный плуг и пахали землю (даже если она еще была покрыта снегом); также информанты упоминали обычай плясать *na debelo repo*.

На Вербное воскресенье (*Cvética nedélja*) освящали вербу (*vrba, máčice*), черемуху и кизил. Эти растения употребляли для защиты от грозы: когда приближалась туча, их бросали в огонь, так как верили, что дым освященных растений отгоняет непогоду. Широко распространено представление, что тучу можно отогнать с помощью колокольного звона (в настоящее время информанты пытаются найти этому научные объяснения, например, что колокольный звон создает особый резонанс; одна из собеседниц предположила, что тучу может отогнать также звук от проносящегося поезда). В Порабье был зафиксирован архаический обычай выставлять для защиты от грозы на улицу хлебную лопату и кочергу (Орфалу), в области Горичко крест-накрест бросали на двор топор и вилы (Мартьянцы); по свидетельству одного из информантов, его дед во время приближения грозы сидел на улице с топором и «караулил» тучу (Горни Петровцы). В Прлекии освященные на Вербное воскресенье букеты втыкали на ниве в качестве благословения или бросали на крышу дома для защиты от грозы. Протестанты в этот день сажали цветы (Крижевцы).

Накануне Пасхи, на Великую субботу, жгли костер (*kres, ógenj*). Это мог быть или общий сельский костер около церкви, или же индивидуальные костры около дома. Ночью стреляли в знак того, что Христос воскрес. Встретились также свидетельства, что костры жгли накануне 1 мая (Неделица), об ивановских и зимних кострах наши информанты не слышали.

Пасха в Прекмуре, Порабье и Прлекии называется *Vüzen (Vüzem)*. В этот день несли освящать в церковь хлеб, мясо, колбасу, ветчину (*šúinka*), соль, хрен, яйца — *reménke* (в Прекмуре, Горичко), *belice, remenice* (Прлекия). Каждый предмет имел символическое значение: хлеб и мясо символизировали тело Христа, хрен — гвозди, которыми Христос был прибит ко кресту, красные яйца — капли крови, маленький круглый

²⁰В Порабье оно также широко известно и отмечается как важное культурное событие в словенских селах.

плетеный калач (*vrtanek*) — корону Христа. Разговляться начинали хреном (чтобы зубы были здоровыми). Скорлупу от пасхальных яиц было запрещено выбрасывать, ее или сжигали, или скармливали скотине, или обсыпали ею дом, чтобы защитить от огня, змей (Прлекия). Нужно было до восхода солнца идти босиком на улицу, поворачиваться в сторону церкви и молиться, после чего можно было разговляться. На св. Юрия (*Jurijevo* — 23.04) в паннонских деревнях украшали улицу черемухой, пекли толстые блины и ели салат. В Прлекии в этот день было принято благословлять коней.

В каждой деревне еще и сейчас можно встретить майское деревце, которое обычно ставится накануне 1 мая (*mlaj* (Прлекия), *májoš* (Порабье), *májpan* (Прекмурье, Прлекия)). В Прекмурье и Прлекии деревце (как правило, это елка, реже сосна) украшается бумажными лентами, венком, цветами, национальным словенским флагом, тогда как на территории Венгрии (в Порабье) флаги не вешают. Информанты утверждают, что деревце в настоящее время воспринимается как символ праздника труда, обычно его ставят пожарники (*gasilci*), деревце стоит или на главной площади, или возле корчмы до конца мая. Некогда установка «*майюша*» была связана с рекрутскими обычаями, его устанавливали *nabórniki* — парни призывного возраста, так как в начале мая начинался призыв в армию. Когда обязательный призыв отменили, деревце продолжали ставить парни, достигшие 18 лет, им помогали и девушки этого же возраста. К деревцу привязывали бутылку с вином, устраивались состязания: кто влезал на деревце, тому бутылка доставалась в качестве приза. Несколько отлична традиция установки майского деревца в д. Ганчани (недалеко от с. Бельтинцы). Так называемый *gánčki májoš* поставили солдаты, вернувшиеся с фронта после Первой мировой войны (в 1919 г.), в благодарность Деве Марии за то, что остались живы и здоровы, с тех пор вот уже почти сто лет каждый год майское деревце ставится в память об этом событии.

В Малой Неделе (Прлекия) на день св. Флориана (*Florijánovo* — 4.05) парни обходили дворы, пели и собирали яйца, затем устраивали праздник, жарили яичницу и приглашали девушек. Этот обычай имел целью защитить дома от огня (св. Флориан почитается как защитник от огня и патрон пожарников).

Троица (словен. литер. *Binkošti*) в Прекмурье называется *Resáli*, к этому периоду было приурочено начало косьбы, украшали дом зеленью и цветами. В этот день первый раз выгоняли скотину на пастбище, в Бельтинцах рано утром, около четырех утра, разводили костер и варили на нем кашу, к костру собирались все жители, последнего, кто приходил, стегали бичом и называли *sópi lópi*. На св. Ивана (*Sveti Ivan, Ivanje* — 24.06) старались набрать семена папоротника и положить их в карман, считалось, что кто это сделает, тот сможет понимать язык животных. На Успение (*Marijino vnebovzétje* — 15.08) освящали 15 видов трав, затем их хранили дома и использовали в медицинских и косметических целях.

Особые поверья и обряды были связаны с днем Всех святых и днем памяти умерших, которые назывались (*Fsi svéjcovo* и *düšni dan* (1–2.11)). В эти дни было принято ходить на кладбище, пекли специальные пироги с начинкой из репы (*repnjáče*) или пирог *zójnik*, пироги с тыквой (*rétaši*).

До недавних пор в Прекмурье и Порабье сохранялись архаические представления о том, что в это время мертвые навещают свои дома, поэтому для них оставляли пищу (пироги и винное сусло) на столе, чтобы они не были голодны. Звучал особый колокольный звон, говорили, что мертвые ночью собирались в костел на свою мессу, их процессию можно было увидеть — они шли без голов (Фельшёсельнёк). Считалось, что в эти дни все, находящиеся в отъезде, должны были вернуться в свои дома.

Декабрьские праздники составляли особый комплекс, который назывался *kolédi* (Мартьянцы), в него входили дни св. Барбары, св. Николая и св. Луции. Во все эти дни практиковались обходы дворов. На день св. Барбары (*Barbárijevó* — 4.12) с утра приходили дети, входили в дом и желали хозяевам: «*Bog vam daj télko pújsekof kolk na móji glávi láščičüf, Bog vam daj télko kúrčičof kolk na móji glávi láščičof!.. Bog vam daj télko séga, dūšnoga zveličanja pa nájveč*» (Бог вам дай столько поросят, сколько на моей голове волос! Бог вам дай столько мер пшеницы, сколько на моей голове волос!.. Бог вам дай столько всего, а душевного спокойствия наиболее всего) (окрестности Лендавы). В некоторых селах колядовщики назывались *polážiči*, причем колядовать ходили только мужчины (или мальчики). Женщинам участвовать в обходах домов запрещалось, так как опасались, что иначе куры не будут нестись. По той же причине в эти праздники запрещалось шить («чтобы не зашить курам зад»). На св. Николая (*Miklávž* — 6.12) по домам ходили ряженые, одетые в св. Николая и его свиту (ангелов и чертей (*párkelji*)). Николай приносил детям подарки — орехи, конфеты.

На день св. Луции (*Lucija* — 14.12) существовал обычай делать стульчик из различных пород дерева — *lucijín stólec* (Словенске Горице, Фельшёсельнёк), однако об этом в настоящее время информанты практически не помнят. Стульчик изготавливался ежедневно шаг за шагом в течение всего периода от св. Луции до Рождества с тем, чтобы накануне Рождества он был готов, затем с ним шли к мессе. Верили, что если встать на стульчик, можно увидеть ведьм (*cómprnice*), которые в этот момент стояли спиной к алтарю. Затем нужно было бежать и как можно быстрее спрятаться под стрехой дома, иначе ведьмы могли наказать того, кто их распознал. Также на Луцию практиковались обходы домов, причем обходы совершала женщина, которая наряжалась в белое (в Штирии «Луция» имела также зубы из репы) и шла с тарелкой, на которой лежали вырезанные глаза (как правило, свиные или куриные), вилка и нож. Она заходила в те дома, где были дети, и пугала тем, что вырежет им глаза, если они не будут послушными и не будут молиться. В Горних Петровцах на день св. Луции утром выбрасывали на крыльцо несколько поленьев (однако информант не мог пояснить, для чего это практиковалось). На все три *kolédy* родители будили детей пораньше, всем в доме нужно было съесть хоть кусочек хлеба, чтобы не быть голодными, когда колядники придут в дом, также нужно было накормить скотину (Крижевцы в Прекмурье).

В ходе полевого исследования удалось собрать некоторые сведения о народной демонологии Прекмурья и Порабья. Были записаны поверья и мифологические рассказы о ведьмах (*cóprnica, cóprnca, cómprnica, čalarica*). Считалось, что ведьмы могли сглазить ребенка или скотину (*zacómprati, címpрати, zvrčiti*); они обманывали молодых мужчин, угощая их якобы

пончиками, которые на самом деле оказывались конским навозом. Чтобы вылечить скотину от «уроков», подпаливали волосы и этим дымом окуривали, этот обычай сохраняется и в настоящее время (Горни Петровцы). Если сглазили свинью, нужно было окадить ее дымом до восхода солнца, и в этот день из того дома, где живет ведьма, придут трижды просить какую-либо вещь, если не дать эту вещь — «урок» больше не будет действовать. В Крижевцах в Прекмуре рассказывали, что избавиться от «уроков» можно, если принести во рту воду из трех источников и умыться больного этой водой. «Уроки» лечили с помощью углей, которые бросали в воду и смотрели, утонут они или будут держаться на поверхности воды.

Также в Прекмуре и Порабье был известен мифологический персонаж мора — *móra, sküšnja* (*šnja*), которая ночью наваливается на человека и не дает ему дышать (в настоящее время информанты связывают это состояние с нечистой совестью, которая не дает человеку уснуть и «душит» его). Были зафиксированы представления о том, что когда кто-либо умирает, проявляются различные «знаки» (*cáhen, znaménje, čúdež*) — падают предметы, раздаются странные звуки, останавливаются часы и пр. Достаточно широко распространены поверья, связанные с покойниками, в том числе с умершими до крещения детьми, которые не могут найти упокоения. В народной памяти еще сохраняются воспоминания о мифологических персонажах — «землемерах» (*mérare, méraše, džiléri, inžinéri*), которых можно было встретить на нивах в виде блуждающих огней²¹. Считалось, что эти существа произошли из душ умерших землемеров, если при жизни они мерили несправедливо, за что были прокляты и не могли найти упокоения после смерти [11. S. 58–71; 3. S. 149–151; 12. S. 285]. Покойники могли показываться без головы или со свечой вместо головы, что отразилось в их номинации — *svěčniki, brezglavjeki*²². (ср. то же у градищанских хорватов Австрии, Венгрии [10. С. 153–154]). Поверий о домовом зафиксировано не было, однако в Порабье встретилось несколько свидетельств, что при каждом доме жила своя змея (*fsaka iža je imela svojo kačo*). Эта змея была белого цвета, и ее нельзя было убивать. Что касается таких мифологических терминов, как *bósorka* и *šárkanj*, они известны прежде всего в Порабье, информанты воспринимают их как венгерские заимствования (они могут использоваться и как бранные слова). Также в Порабье была отмечена формула проклятия «*Pörun vdari*», «*pörun naj te vdari*» [13. S. 54–57].

Были записаны некоторые метеорологические приметы и поверья, например связанные с радугой (*péterlok, bóžja dóga*). При появлении на небе радуги, смотрели, какой цвет в ней преобладает: если много желтого, будет большой урожай пшеницы, если больше красного — будет много вина (Прлекия, Прекмуре). Встретилось также интересное выражение для определения таких атмосферных явлений, как дождь, при котором светит солнце, а также внезапно начавшийся снегопад: *vrag bébu čéjše* (черт бабу чешет)

²¹ Данному мифологическому персонажу посвятил стихотворение словенский поэт А. Ашкерц (1865–1912) (*Mejnik*). Стихотворение входит в школьную программу по словенской литературе, поэтому часто бывает трудно с точностью определить, слышал ли информант об этом персонаже от своих предков, или знает о нем благодаря урокам литературы в школе.

²² Согласно другой версии, *brezglavjeki* — это дети, умершие некрещеными.

(одно из объяснений глагола *čéjše* – ‘дерет перья’) (Порабье, Прекмурье).

В заключение приведем в качестве иллюстрации фрагменты бесед с информантами из Порабья на темы традиционной культуры. Тексты записаны в упрощенной фонетической транскрипции:

Mi smo čisti-i-i kátoličáni | i tam so ti kátolišké | e-e-e | svétki | pa tou smo rédno nu držali | éšt'e tou *ugye* tou bilóu | éšt'e kã po stárom | tísto éšt'e post | ví to rozméte? || Vüzen! | Vüzen! | *Húsvét!* | Vüzen! pa tústo | tústo so tãk nu držali | bilí stéri so štírdeset gni mesóu ne jéli ... kã so tãk nu držali kã Jézuš ja tú štírdeset lejt se je póstuu | lik je na kris bil | pribít | so tãk nu držali | te je biu | nã | zdaj začnem kãk je bilóu | na kónci léjta | te je biu božíc | *karácsony* | tãk se j začnelo | je fse veséjlo bilóu | tou se je boug naróduu pa smo tústo po *izé* | po tústen je príšel fãšenek smo právili | fãšenek je tou bilóu | dã so se vaselíli lizgé pa so se ženili | tou je bilóu to ženítef! | fãšenek | do posta | pred vüzmi | cãjt biu tústi | tústo ven kã smo tu bli vélke | gostílne | domã | dva gni so se | *izé* | jas san tú biu véčkrãt družban! | To bi kãk právuu? || kadjé ste-e-e | *völegény!* | Kãk ti povém? | Mladožénec pa mladožénka! | Tou! [cmex] || *völegény mennyasszony* | pa tú sou bilí stéri sou njih sprevájali | mládi tú | kã sou túj télko stãri bilí | tústi sou pa bli družban pa svábica | ti sou tíje | fejs djókali | spéjvali | pa so ti-i- | dóber e-e-e || *izé* | narédili tãkšen | e-e-e | vaséli cãjt tústoga | dã so méli kãk *lakodalom* kãk e-e-e-a | nã! | *Lakodalom* | kãk bi to právuu? | Kãk? | Gostüvanje nã! | Gostüvanje! | To je te cãjt biu ... pozvačín je tú biu! Družban je hóduu okóli po vési | dáli so mu | tan gje se je žena | rodíla | domãčega | mésta | e-e gor so písali iméne | iméne ko so žláta bilí | *rokonok!* | Túste móreš pozváti | pa ti bilóu kã sou dva gni hóduu | kã si okóli zvãu! | Veš kã žmétnou bilóu kã so fsi djésti piti dáli | pa si mládi biu pa ti je že naslédnje žmétnou bilóu! | Je biu ta klabük tãkše dúge! ... tãkše dúge pántlike gor | tou je bilóu | dã smo te | s snejóu | pa ti | svátbo pélali cérkvi | ti smo zatóu gor naróvnali | pã ti tãk smo šli | veséjlo blou | dósta smo spéjvali | djókali, plésali! | Dva gni! | Nadélo se j začno pret podnévom | svábici | ti te | tvójoj | stéro so | dáli dékli | pa tústo so péalal | poj-j[bi] | maldoženci | pa ti maldožence | so svábice pa družbanja péalali | ta | snéji | veš | tãk to je bilóu tãk fküper | ti tam so óbet méli že | te po tústen smo začneli se fküprãti pa te | je bilóu zdávanje cérkvi | no lik je | kãk držávno zdávanje | tústo je kãk so komunísti scéli | tústo smo že sobóto | naredíli | tústo ékster je blou | tústo nej bilóu píti | tam potpísati | vólko je bilóu ko je cerkvéno bilóu.

Перевод: Мы чистые католики, и там эти католические праздники мы всегда регулярно соблюдали, еще так *ugye*²³ было, еще как по-старому, это пост, вы-то понимаете? Пасха! Пасха! *Húsvét*²⁴! Пасха! это мы соблюдали, были те, кто сорок дней мяса не ели ... они так делали, потому что Иисус тоже сорок лет постился, потому что он был на кресте, прибитый, так соблюдали, ну сейчас начну, как было, в конце года, было рождество, *karácsony*²⁵, так начиналось, все было весело, бог родился, и мы *izé*²⁶, после этого пришла масленица, мы говорили, масленица была, люди веселились и выходили замуж, женились! Масленица до поста, перед пасхой, было такое время, это я знаю, потому что были большие собрания, дома, два дня, *izé*, и я был много раз дружкой! Как бы это сказать?

²³Правда же (венг.).

²⁴Пасха (венг.).

²⁵Рождество (венг.).

²⁶Это самое (венг.).

когда вы, *vőlegény*²⁷, как тебе скажу? Молодожены! Это! [смех], *vőlegény menyasszony*²⁸, и были те, кто их сопровождал, тоже молодые, которые были тоже такого возраста, они были дружба и дружка, они очень плакали, пели, и, *izé*, делали такой, веселое время, что была *lakodalom*²⁹, как е-е-е, ну! *Lakodalom*! Как бы тебе сказал? Свадьба ну! Свадьба! Это было время ... позвачин³⁰ тоже был! Дружка ходил по деревне, ему дали, там, где родилась жена, ему написали имена, имена родственников, *rokonok*³¹! Тех ты должен пригласить, и было, что ты два дня ходил, когда приглашал! Знаешь, что тяжело было, что все дали есть и пить, а ты молодой, и потом было трудно! Была такая шапка высокая! ... такие длинные ленты наверху, это было, что мы с невестой свадьбу вели в церковь, и там мы шли, весело было! Много мы пели, плакали, танцевали! Два дня! В воскресенье начиналась в первой половине дня, подружки невесты, твоей, которую выдавали, эти вели, парни, эти молодоженов вели друзья и подруги жениха и невесты, вели к невесте, знаешь, так было вместе, там был уже обед, а после этого мы начинали собираться, было венчание в церкви, а государственная регистрация, как коммунисты, это мы уже в субботу делали, это было дополнительно, там расписаться, большое было, когда венчание в церкви.

Gorénji Senik in Štévanovce | toų je slovénka-a | dve najvékše vas | dósta smo méli kã so úni óva gúčali pa mi óva gúčali | mi škéd'en zdãj ne ven kã *pajta magyarul* | tüsto bilóų e-e | Štévanovci so d'ümle gúčali mi pa škéd'en | pa to kélko? | desét kilométrof éna drüga | pa še télko nu bloų pa več táksih reči bilóų ... [смех] nã vídiš! | Télko že razlók bilóų!

Перевод: Горни Сеник и Штевановцы, это две словенские самые большие деревни, было много такого, когда они так говорили, а мы так говорили, мы амбар, я не знаю как, *pajta magyarul*³², это было, в Штевановцах говорили *d'ümle*, а мы *škéd'en*, а сколько это? Десять километров от одной до другой деревни, и столько не было, много было такого ... [смех] ну видишь! Столько было различий! (Информант: ПП., муж., место записи: Сентготард, род. Фельшёсельнёк, 1946 г.р.)

Проведенная экспедиция показала, что в лексике прекмурских и порабских словенцев (в частности в лексике, относящейся к сфере традиционной культуры) присутствует большое число заимствований из венгерского и немецкого языков, что объясняется многовековыми контактами этих народов на данной территории. Большое влияние на сохранность обычаев и верований оказывает конфессиональная принадлежность жителей края. Традиционная культура Прекмурья и в особенности Порабья сохраняет архаические черты: например, в календаре присутствует множество обходов дворов, сопровождающихся приуроченными к ним обрядовыми действиями, сохраняются календарные запреты, сель-

²⁷Жених (венг.).

²⁸Жених, невеста (венг.).

²⁹Свадьба (венг.).

³⁰Свадебный чин, в обязанности которого входит приглашение гостей на свадьбу.

³¹Родственники (венг.).

³²Амбар по-венгерски (венг.).

скохозяйственная и животноводческая магия. В исследуемом регионе были зафиксированы архаические способы защиты от грозы и непогоды; архаическими являются и народно-демонологические представления, в частности, вера в то, что мертвые могут возвращаться с того света и навещать свои дома.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Пилипенко Г.П.* Венгры в словенском Прекмурье // Материалы 43 Международной филологической научной конференции 11–16 марта 2014 г. Уралистика. СПб., 2014.
2. *Pilipenko G.* Dvojezičnost v Prekmurju // Prekmurje – podoba panonske pokrajine. Ljubljana; Petanjci, 2014.
3. *Kozar Mukič M., Mukič D., Kropelj Telban M.* Pripovedno izročilo Slovencev v Porabju. Pravlјice in povedke z zvočnih posnetkov Milka Matičetovega. Ljubljana, 2017.
4. *Munda Hirnök K.* Ime Slovencev na Madžarskem nekoč in danes // Etnologija Slovencev na Madžarskem. № 3. Budapest, 2001.
5. *Kuret N.* Praznično leto Slovencev. T. 2 (Jesen-Zima). Ljubljana, 1989.
6. *Rešek D.* Šege in verovanja ob Muri in Rabi. Murska Sobota, 1983.
7. *Pšajd J.* Čez ta prag me bodo nesli, ko zatisnil bom oči. Smrtne šege in pogrebne prakse Pomurja in Porabja. Murska Sobota, 2017.
8. *Kuret N.* Praznično leto Slovencev. T. 1 (Pomlad). Celje, 1965.
9. *Агапкина Т.А.* «Колодка» // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2.
10. *Плотникова А.А.* Славянские островные ареалы: Архаика и инновации. М., 2016.
11. *Rešek D.* Brezglavjeki. Zgodbe iz Prekmurja. Ljubljana, 1995.
12. *Kropelj M.* Od ajda do zlatoroga: Slovenska bajeslovna bitja. Celovec; Ljubljana; Dunaj, 2008.
13. *Pšajd J.* Še zdaj na te sveti den, moreš preklinjati? Psovke in kletvice iz Pomurja in Porabja. Murska Sobota, 2005.